

— Въ *Петербургскихъ* *Вѣдомостяхъ* Максимъ Горькій помѣстилъ слѣдующее письмо:

1) Въ 10-й книгѣ журнала *Вѣстникъ Всемирной Истории* помѣщена замѣтка безъ подписи подѣ заглавіемъ „Нашимъ новымъ читателямъ“. Въ этой замѣткѣ, между прочимъ, сказано: „Мы надѣемся дать окончаніе одного беллетристическаго произведенія“. Ко мнѣ письменно и лично обращаются бывшіе читатели *Жизни* съ запросомъ не идетъ ли въ этой замѣткѣ рѣчь о концѣ моей повѣсти „Трое“. Я не имѣю возможности отвѣчать на письма каждому въ отдѣльности, а потому отвѣчаю печатно:—Нѣтъ, рѣчь идетъ очевидно не о моей повѣсти. Представитель журнала Головинскій обращался ко мнѣ съ просьбой дать окончаніе „Трое“ *Вѣстнику Всемирной Истории*, но я отвѣтилъ, что не могу исполнить его желанія.

2) Я получилъ также до 10 писемъ по поводу книжки: „Максимъ Горькій—афоризмы и парадоксы“. Авторы писемъ упрекаютъ меня въ томъ, что я выпускаю на книжный рынокъ книги, не имѣющія никакого литературнаго значенія. Считаю нужнымъ заявить, что книга, возбуждавшая вполнѣ справедливое негодованіе моихъ корреспондентовъ, составлена и напечатана безъ моего вѣдома лицомъ мнѣ неизвѣстнымъ. Составитель книги приписалъ мнѣ взгляды и мнѣнія моихъ героевъ. Думаю, что на книгахъ подобнаго рода должно стоять имя составителя.

3) Жалуются и негодуютъ также на то, что равные господа передѣлываютъ мои рассказы и драмы съ моего разрѣшенія. Каюсь, однажды, года полтора тому назадъ, я разрѣшилъ кому то—забылъ, кому именно—передѣлать въ драму мой рассказъ—„Эма Гордѣевъ“, но и въ этомъ случаѣ отклоняю отъ себя всякую отвѣтственность за достоинство передѣлки. Обращалась ко мнѣ еще нѣсколько разъ, въ томъ числѣ г. Евдокимовъ, но разрѣшенія я никому не давалъ. Считаю, что, разрѣшивъ однажды передѣлку „Эмы Гордѣева“ въ драму, я этимъ самымъ совершилъ непростительную ошибку, такъ какъ полагаю, что подобныхъ передѣлокъ не должно быть и что право каждаго автора говорить съ публикой въ той формѣ, которую онъ найдетъ удобной, должно быть признано неприкосновеннымъ.